

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ И БЕЛОРССКАЯ МОДЕЛЬ

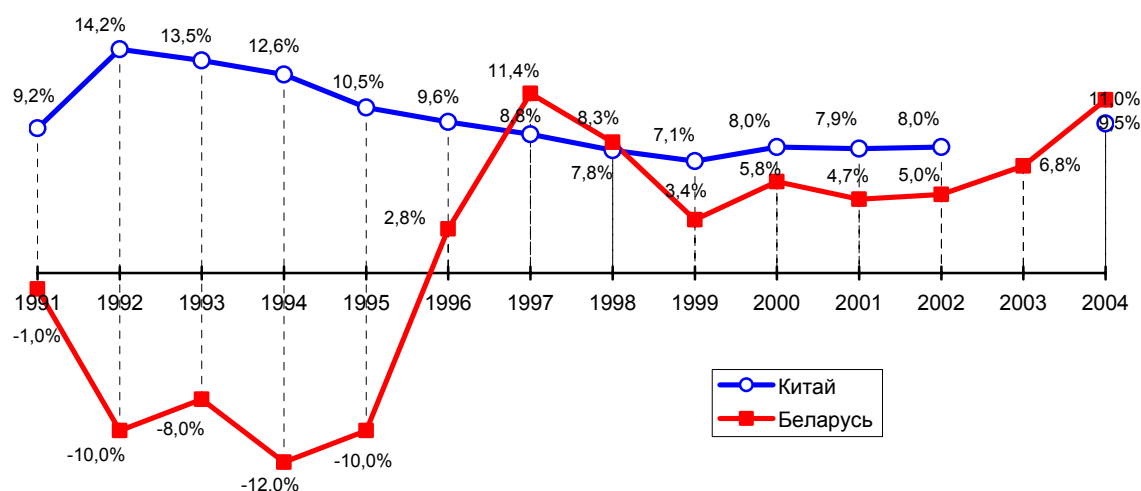
*Дин Цзюнь,
профессор Нанкайского университета (КНР)*

*М. М. Ковалев,
профессор Белорусского
государственного университета*

Статья посвящена Китаю, феноменальные успехи которого сегодня анализируются во всем мире. По данным Отчета о всемирной конкурентоспособности 2005 г. Китай занимает 44-е место среди 102 стран мира. Согласно отчету о глобализации на КНР приходится 57-е место из 62 стран, включенных в отчет. По индексу готовности к сетевой экономике эта страна 41-я из 102 государств (Россия – 62-я). Всемирный банк и МВФ считают. Что в период 2005–2010 гг. Китай по абсолютным показателям экономического развития превзойдет США и объединенную Европу.

Различия Беларуси и Китая существенны. Прежде всего, жто размеры государств и стартовые условия (см. табл. 1). В начале реформ Беларусь – индустриальное государство с преимущественно городским населением (70 %) и высоким уровнем развития науки и техники, Китай – аграрное государство с преобладающей долей сельских жителей (63 %) и низко развитой наукой и техникой, невысоким коэффициентом образованного населения.

Рост ВВП Китая и Беларуси в 1991-2004 гг.

К тому же Китай начал реформы в 1978 г., а Республика Беларусь в 1991 г., т. е. на 13 лет позднее. Вместе с тем проведенный анализ показывает, что в наших реформах много общего.

Таблица 1

**Показатели экономического развития
Китая и Беларуси в 2002 г. (данные ООН)**

	Китай	Беларусь
Население (млн чел)	1275,1	10,2
ВВП (ППС) млрд долл.	5019,4	75,5
ВВП на душу по ППС	3976	7544
Чистый объем ПИИ % от ВВП	3,6	0,3
Доля сбережений в ВВП	≈40%	18
Темп роста ВВП (%) средний за 3 последних года	≈8 %	4,7
Темп роста экспорта (%) средний за 3 последних года	≈22,3%	
Экспорт на душу населения в 2002 г.	325,6	
Доля промтоваров в экспорте	88	67
Доля высоких технологий в % от экспорта	16	4
Госрасходы (% ВВП в среднем за 1995–2000 гг.)		
на образование	2,3	5,9
на здравоохранение	2,1	4,6
на оборону	2,1	1,3
Структура ВВП (сельское хозяйство, промышленность, услуги)	15 : 52 : 33	15 : 42 : 43
Доля городского населения	37	70

, Социальная направленность реформ

Главная общность белорусских и китайских реформ – их направленность на экономическое развитие при сильной социальной направленности. Это реформы не ради реформ, а реформы для всего народа. Властям любого государства нужно находить баланс между экономической эффективностью и социальной справедливостью. В белорусских и китайских реформах пока это удавалось делать. Поэтому система, которую строят в Китае называют социалистической рыночной экономикой, а в Беларуси – социально-ориентированной рыночной экономикой. Рост уровня и качества жизни – цель реформ в Китае и Беларуси. Реальная зарплата в КНР в период с 1978 г. по 1991 г. выросла на 63,1 %. Жизненный уровень многонационального китайского народа поднялся от обеспеченности одеждой и питанием к среднезажиточному в целом уровню. По душевым показателям экономического развития Беларусь и Китай относятся к группе стран с уровнем ВВП: по паритету покупательской способности (ППС) на душу населения: Беларусь – 5560 долл. в 2001 г., в Китае после 20 лет бурного роста – 4600 долл. (данные ООН). Стратегические цели Китай реализует в три этапа:

- первый этап предполагал увеличение к 1985 г. ВВП по сравнению с 1980 г. в два раза, что позволяло обеспечить население одеждой и питанием. Этап был завершён досрочно в 1984 г.;
- второй этап предполагал к концу прошлого века ещё раз удвоить ВВП, т. е. увеличить его в 4 раза по сравнению с 1980 г., что позволяло бы обеспечить китайскому народу среднезажиточный уровень жизни;
- третий этап к середине текущего века, т. е. ВВП ещё в 4 раза, в том числе на душу полутора миллиардного населения и доведения его до размеров среднеразвитых стран.

Это обеспечивается непрерывным ростом доходов населения, в первую очередь городского, которые только в 2002 г. в Китае увеличились на 13,4 %. Среднегодовые доходы в городе по номинальному курсу юаня в 2002 г. достигли 950 долл. В деревне они существенно меньше – около 300 долл.* Сумма сбережений населения по сравнению с 1978 г. выросла к 2002 г. в 380 раз и достигла 76 % ВВП.

* Пересчет ВВП в доллары для сравнения его в разных странах трудная задача. Если пересчитать по официальному заниженному курсу юаня, то китайский ВВП 2002 г. будет равен только 1226 млрд долл. – это 6-й результат в мире. Однако если пересчитать его по паритетному курсу, т. е. с

Правда, в Китае существует значительное расслоение населения, индекс Джини равен 40,3, примерно такой же, как в США (40,8), но меньший, чем в России (48,7). Республика Беларусь имеет меньший диапазон неравенства (30,4).

У нас почти одинаковая продолжительность жизни: Беларусь – 68,5, Китай – 70,5, но по уровню образования Беларусь пока существенно опережает Китай. В итоге по индексу человеческого развития по методике ООН Беларусь по итогам 2002 г. – 56-я, Китай – 94-й (за годы реформ поднялся со 110-го места).

Результат социального подхода – консолидированное общество, предпочитающее постепенный эволюционный характер реформ.

Значительная роль государства в переходный период

Вторая общая черта реформ – участие государства на всех этапах реформ, его активное влияние на процессы. Существует мнение, что, освободив цены и открыв экономику внешнему миру, государство может убраться из экономики, все будут регулировать рыночные механизмы. В зрелых развитых экономиках это, может, и так, да и то как-то Самуэльсон сказал, что у рынка нет сердца и мозга. Отпустить руль самолета на взлете нельзя. До автопилота, так называемого *laisser-faire*, нашим экономикам еще и сегодня далеко. В переходный период государство создает рынок (институты, конкуренцию) и постепенно рынок начинает управлять поведением субъектов хозяйствования и домашних хозяйств.

Общее у Китая и у Беларуси – сильные личности у руля государства в переходный период: в Китае это были Дэн Сяопин и Цзян Цзэмин, в Беларуси – А. Г. Лукашенко.

Постепенность реформ

Третья общая черта проистекает из двух первых – и Беларусь и Китай отказались от шоковой терапии и последовательно, согласно принятым планам или экспериментируя, реформируют свои экономики. Как сказал Дэн Сяопин: «Чтобы перейти бурную реку нужно ощупывать камни под ногами». Однако «китайский градуализм» – это не постепенность в смысле скорости. Многие реформы в Китае продвигались быстро, например, семейный подряд был введен фактически в одну ночь, создание негосударственного сектора продвигалось очень

учетом низких цен в Китае, то ВВП КНР окажется равен 5861 млрд долл. – это 2-й результат в мире (или 3-й, если считать ЕС, как одно целое – у США и ЕС₂₅ примерно по 10 000 млрд долл.).

быстро. Китайский градуализм – это созревание проблемы, ее вычленение и прагматичное решение, планомерное создание механизмов рыночной экономики.

Параллельное развитие государственного и негосударственного секторов

Стратегия у Китая и Беларуси примерно одинаковая – достаточно длительное сохранение в госсобственности крупных предприятий и их поддержка через специальные банки (в Китае их называли политическими, в Беларуси уполномоченными) при параллельном рыночном реформировании торговли, сферы услуг, создании сектора малого и среднего предпринимательства (МСП). Такую модель, когда параллельно с сохранением и поддержкой госпредприятий, создается негосударственный сектор в Китае называли двухколейной. В процессе реформ госпредприятия обеспечивали основные налоговые поступления и экспорт. Так в 1995 г. китайский госсектор дал 47 % промышленной продукции и 71 % налогов.

И Китай и Беларусь отказались от поспешной и неэффективной приватизации, предотвратили развал госпредприятий и приватизируют их по мере подбора эффективного собственника. В Китае популярен лозунг: «эффектного собственника нужно сначала вырастить в негосударственном секторе». Многие проблемы на быстро приватизированных предприятиях в переходных странах возникли в том числе из-за того, что те, кто их получил, не имели достаточного опыта управления в новых условиях.

Успех Китая – это не только бурное развитие негосударственного сектора, в первую очередь МСП и СЭЗ, это успешное управление госсектором. В 1980–1993 годах общая производительность факторов государственного промышленного сектора увеличивалась в среднем на 2,5 % в год. Успешно функционировали внебюджетные государственные фонды поддержки приоритетных производств, которые в отдельные годы составляли 15 % ВВП. В 1999 г. госсектор получил 70 % всех новых капвложений и 70 % кредитов госбанков. В тоже время рост конкуренции со стороны МСП и перекачка ресурсов с госсектора в частный в дальнейшем привели к замедлению роста производительности и снижению рентабельности в госсекторе. Наступил момент, когда в смешанной экономике государственная промышленность исчерпала свой потенциал роста и начала поглощаться динамичным частным сектором. Однако китайские госпредприятия сделали свое дело и поэтому в 1997 году появился лозунг отказа от понятий «общественное» и «частное» и фактически оба сектора были уравнены в пра-

вах. В 1998 году было ликвидировано последнее отраслевое министерство. С 1997 года, как следствие слияний и поглощений частным сектором, число госпредприятий со 110 тысяч сократилось практически вдвое. По сравнению с началом 90-х годов к 2001 г. объем продукции частных предприятий увеличился в 117 раз, а их общее число в 19,5 раз. С 1992 г. по 2004 г. Китай реализовал в основном путем продажи акций на рынках Юго-восточной азии госсобственности на 63 млрд долл. В ближайшие 10 лет планируется продать вдвое больше.

С начала нового века китайское государство приступило к активной рыночной реформе госпредприятий. Во-первых, долги предприятий (не только государственных) выкупались специально созданными 4 госкомпаниями по управлению имуществом, затем преобразовывались в собственность (акции) и реализовывались на фондовом рынке. В результате 4098 (62 %) из 6599 крупных и средних предприятий перестали быть убыточными. Прибыли в крупной промышленности за 2000 г. выросли на 86,2 % составив 4,7 % ВВП, в том числе в госсекторе прибыль выросла в 2,4 раза, достигнув 2,7 % ВВП.

Во-вторых, была поставлена цель существенно улучшить корпоративное управление на госпредприятиях. С этой целью для модернизации было отобрана 1000 больших госпредприятий (в Беларуси их называют валовообразующими), которые должны сформировать ядро системы современных госпредприятий Китая.

В-третьих, в канун вступления в ВТО государство приступило к консолидации и укрупнению предприятий, к усилению их конкурентных позиций в глобальной экономике. Объем подобных сделок в 2004 г. составил – 25,3 млрд долл. Например, все нефтехимические предприятия слились в две огромные компании – Petro China и Sinopec, из десяти региональных авиакомпаний Китай планирует создать три современные конкурентоспособные компании. В декабре 2002 г. создано гигантское государственное объединение средств массовой информации в составе центрального телевидения и ведущих радиокompаний. Новый медиагигант призван противостоять широко-масштабному появлению на рынке СМИ после вступления в ВТО иностранных конкурентов.

В итоге к 2002 г. в ВВП государственный и частный сектора занимают по трети и еще одну треть смешанный сектор. Процесс поиска эффективных форм эксплуатации госимущества продолжается.

Система «двойных цен»

Есть и менее заметные общие черты. Китайская «двухуровневая» система цен, при которой постепенно уменьшалась доля цен регулируемых государством (к 1997 г. в КНР рынок регулировал уже 93,2 % цен), близка к существовавшей в Беларуси системе контролируемых государством цен.

Развитие малого и среднего бизнеса

Динамичное развитие сектор МСП в Китае – урок для Беларуси. Основную массу экспортной продукции в Китае – 60 % – создают МСП. Число МСП в Китае достигло 10 млн, в промышленности они создают 40 % прибыли и 60 % валовой продукции, 75 % рабочих мест. МСП поглощают основную рабочую силу и являются основным фактором социальной стабильности. Секрет столь бурного развития сектора МСП в Китае – государственная поддержка. Всекитайская рабочая руководящая группа стимулирования МСП создала в стране вертикаль из территориальных и отраслевых органов административной поддержки МСП. Административная поддержка дополнена экономическими стимулами. Во-первых, это продуманные налоговые льготы: ставка на прибыль – 18 % при прибыли до 30 тыс. и 27 % при прибыли до 100 тыс., снижение НДС в том числе для предприятий товаропроводящей сети. Во-вторых, налоговое стимулирование покупки отечественного инвестиционного оборудования.

В-третьих, создана система кредитной поддержки МСП. Так в «политических» банках созданы отделы кредитования МСП, стимулируется организация сети организаций по кредитным гарантиям МСП. МСП в Китае стали экспериментальным полигоном для реформ – на них апробировались новые схемы подряда, аренды, банкротств.

Внешнеэкономическая открытость

Еще одна общая черта – внешняя открытость экономики и ориентация на экспорт как движущую силу экономического развития.

Ряд последних лет КНР многими рейтинговыми агентствами названа самой привлекательной страной для инвестиций, и вышла в 2002 г. на первое место в мире по объему привлеченных ПИИ – 52,7 млрд. долл., сохранив ее в 2003 г. (55,6 млрд долл.) и в 2004 г. (60 млрд долл.) Есть три главных причины высокой динамики иностранных инвестиций (а их накопленный объем превысил 0,6 трлн долл. в том числе 460 млрд ПИИ): высокая емкость внутреннего рынка, привлекательный инвестиционный климат, значительные запасы капитала, накопленные заграничными китайцами (привлеченный в Китай

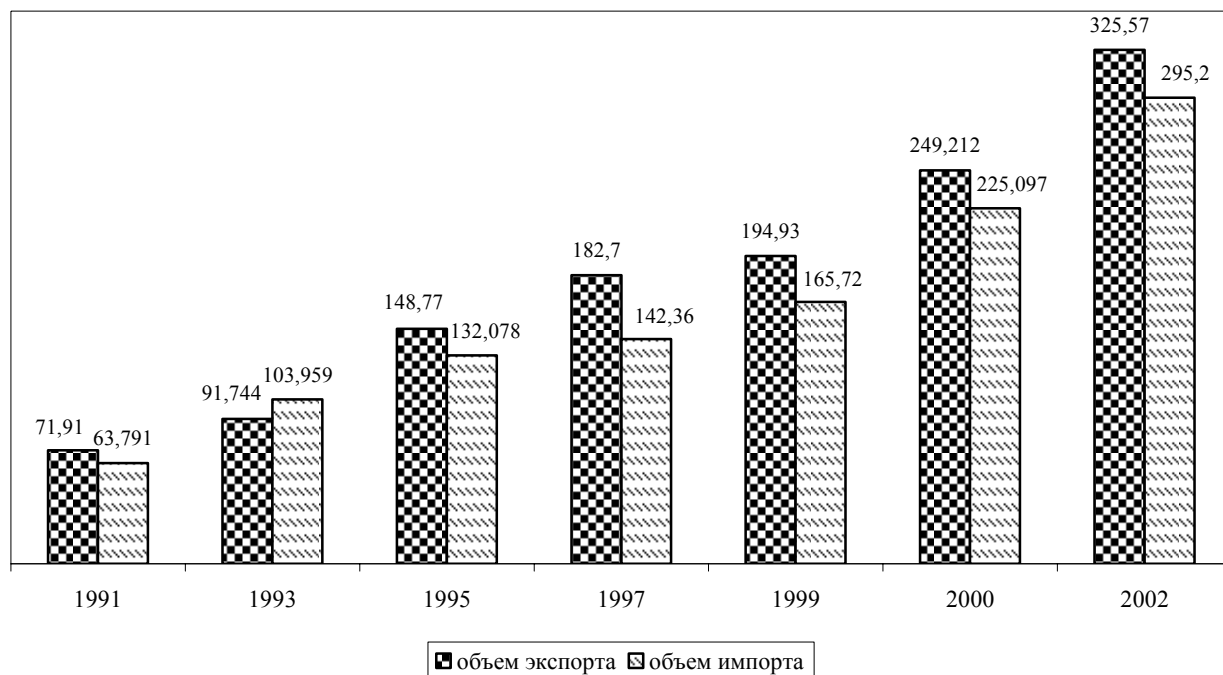
капитал принадлежит в значительной степени заграничной китайской диаспоре: на долю Сянган (Гонконга) и Аомэня приходится свыше 60 %, Тайваня – 12 %, а на долю Японии только – 8 %, США – 5 %). Емкий китайский рынок и дешевая трудолюбивая рабочая сила влекут в Китай ТНК – из 500 самых больших корпораций уже более 400 построили или строят в Китае предприятия. Этому способствовала и сознательная политика привлечения в страну именно мировых ТНК из списка крупнейших.

Все три перечисленных фактора отсутствуют в Беларуси. Вместе с тем, несмотря на действительно гигантские суммы накопленных инвестиций в Китае, на душу населения пока это сравнимые цифры с белорусскими.

Накопленные инвестиции в Китае дали эффект. Почти половина китайского экспорта производится на предприятиях с иностранным капиталом (их число превысило 400 тыс).

В абсолютном выражении китайский экспорт вырос с 9,75 млрд долл. в 1978 до 325,6 млрд в 2002 г. Показательно, что китайский экспорт в США в 3–4 раза превышает американский в Китай. В целом, экспорт удваивался каждую пятилетку. Главные статьи китайского экспорта в 2002 г. в долл: одежда – 42,2 млрд, пряжа и ткань – 20,6 млрд, электронное оборудование и детали к нему – 33,3 млрд, обувь – 11 млрд, игрушки 5,6 млрд, пластмассовые изделия – 6 млрд, мебель – 5,4 млрд, мобильные телефоны – 5,3 млрд, телевизоры – 2,4 млрд, медикаменты – 2,4 млрд, электромоторы – 2,2 млрд. Особо удачным для Китая был 2004 г. – объем внешней торговли увеличился на 35,7 % по сравнению с 2003 г. и по этому показателю Китай вышел на третье место в мире.

Объем внешней торговли Китая за 1991–2002 гг. (в млрд долл.)

Несмотря на провозглашаемую политику открытости даже после вступления в ВТО Китай средний уровень пошлин на импорт снизил с 15,3 % только до 12 % в 2002 г. и взял обязательство снизить к 2005 г. до 10 %. В Беларуси он еще до вступления в 2001 г. в ВТО составляет 7–8 %. Правда, в Китае существует сложная система льгот при ввозе оборудования и технологии, которые снижают реально уплачиваемые импортные пошлины в 5 раз. по высокотехнологичному оборудованию. Вместе с тем Китай и после вступления в ВТО с помощью мер нетарифного регулирования умело защищает внутренний рынок. При этом используются самые разнообразный методы, например, в 2002 г. под предлогом предотвращения распространения спор сибирской язвы китайская госпочта монополизировала доставку писем весом до 500 граммов. Еще один пример – квота на ввоз в 2002 г. японских автомобилей на 7,9 млрд долл. при этом Китаю удалось добиться реально машин было ввезено немногим более, чем на 2 млрд долл. Следует иметь ввиду, что с целью стимулирования строительства сборочных автомобильных заводов в Китае действуют фактически запретительные пошлины на ввоз автомобилей 80–100 %, к 2005 г. они должны быть снижены до 25 %. По оценке экспертов Всемирного банка действие китайских нетарифных методов эквивалентно добавлению 9,3 % ставки таможенного тарифа.

Одним словом Китай с помощью активного госрегулирования внешнеэкономической деятельности проводит прагматичную политику защиты внутреннего рынка от наплыва импортной продукции. Например, НДС для отечественных чипов в Китае – 3 %, а для импортных 17 %.

Китай сохраняет до сих пор частичную конвертируемость юаня и ограничения по движению капитала. Отказ от развития валютных рынков в стране, отсутствие спекулятивных игр на курсе юаня позволили ему устоять во время валютного кризиса в Юго-Восточной Азии.

В итоге валютные резервы КНР превысили 150 млрд долл. и сравнялись с резервами Японии, которая по этому показателю занимает первое место в мире.

Белорусская модель экономического развития, как и китайская, является экспортно-ориентированной. Вот факты: наш экспорт товаров в 1993 г. составлял 1,97 млрд, а в 1997 г., он уже равнялся 7,3 млрд – рост почти в 4 раза. Всемирный банк в своем прогнозе «Беларусь: цены, рынки и реформа предприятий» не предполагал такого бурного роста. В частности даже при реализации сценария активных реформ Всемирный банк предсказывал рост экспорта только до 5,4 млрд в 1997 г. Еще меньшей была точность Всемирного банка в долгосрочном прогнозе: 7,6 млрд в 2002 г. (фактически в 2002 г. экспорт составил 8 млрд долл.), в 2003 г. – 8,2 (фактически 11,4), в 2004 г. – 8,9 (фактически 15,5).

Среднегодовой рост белорусского экспорта, начиная с 1996 г. в 1,5 раза превышает рост ВВП. Считается, что экспорт становится двигателем и ускорителем модернизации, если он опережает рост ВВП примерно в полтора-два раза.

Как у Беларуси основной торговый партнер – Россия, так для Китая – Япония. В 2002 г. Япония импортировала из Китая товаров (примерно на 65 млрд долл.), на втором месте США – (почти на 60 млрд долл.).

Есть и отличие: у Беларуси дефицит внешней торговли, а у Китая – торговый профицит в 30 млрд долл.

И н н о в а ц и о н н а я м о д е л ь р а з в и т и я

В феноменальном росте экономики Китая значителен вклад удачно реализованной инновационной модели развития, сформулированной в 1995 г.

В Китае принято особое льготное налогообложение фирм высоких технологий. Создана эффективная инфраструктура поддержки технологических инноваций для МСП, включающая сеть инновационных центров и инкубаторов, зон развития НИР и ОКР при университетах, информационную сеть технических инноваций. Сегодня Китай экспортирует не только традиционные товары, но и высокотехнологичные товары (мобильные телефоны, карманные компьютеры и т. д.).

В КНР строят малоэнергоёмкую «экономику знаний», китайская модель «общества учебного типа, в котором все учатся и при том всю жизнь...» должна быть взята на вооружение и в Беларуси. Ибо хотя пока по уровню поступивших в учебные заведения (у нас 88 %, в Китае 68 %) мы опережаем КНР, но по умению внедрять наши знания мы уже уступаем, например, доля высокотехнологичных изделий в китайском промышленном экспорте 19 %¹, в белорусском – 4 % (данные за 2000 г. Всемирного банка), хотя по числу работников занятых в НИОКР 1893 чел. на миллион населения Беларусь в три раза опережает КНР (584 чел.). **Китайский урок для Беларуси: научиться с меньшими затратами (ученых, энергии и т. д.) получать более наукоёмкий ВВП.**

В КНР поставлена задача довести к 2005 г. долю расходов на НИОКР до 1,5 % ВВП, причем предприятия должны обеспечить 50 % от бюджетных инвестиций. Предприятия высоких технологий в Китае обязаны направлять на НИОКР 5 % выручки от продаж.

Важная составная часть инновационной китайской модели – ставка на новый информационно-телекоммуникационный, который после 10 лет бурного развития со среднегодовым темпом роста выше 32 %, в 2001 г. составили 4,2 % ВВП и достиг 28 % в китайском экспорте. Китай вышел на первое место в мире по производству коммутаторов с программным управлением мобильных телефонов. Цветных телевизоров, лазерных видеопроекторов, магнитофонов и другой электронной продукции. Информационно-телекоммуникационный сектор и его сетевая продукция становятся в Китае главной точкой роста. Доказательство тому – приобретение в 2004 г. китайской компанией «Ленова» – завода фирмы IBM по производству персональных

¹ Феномен Китая – успешная реализация инновационной модели развития, которая была провозглашена в 1995 г. К 2005 г. Китай ставит цель долю в ВВП довести до 6 %, а в экспорте до 25 %. К 2010 г. стоит цель приблизить и сравнять свой уровень в наиболее важных научных и технических направлениях с мировыми.

компьютеров. Отныне знаменитые IBM-компьютеры делает китайская фирма.

Аграрные реформы

Аграрная реформа в первый 1978 год реформ в Китае стала движущей силой китайских реформ. За пять лет путем закрепления производственных заданий за крестьянскими хозяйствами в КНР был закончен переход от народных коммун с «питанием из общего котла» к семейному крестьянскому подряду на основе 15-летних (затем заменили на 30-летние) договоров аренды земли, что вызвало невиданную производственную активность крестьян. Сельскохозяйственное производство ежегодно в период 1978 года возрастало на 6,5 %, в том числе продовольственного зерна – на 2,7 %. Доля животноводства выросла с 15 до 31 %. Успех аграрной реформы предопределила не только мотивация частных семейных ферм на результат, но и опережающий рост (примерно в 1,5 раза) цен на сельхозпродукцию по сравнению с материально-техническими ресурсами. Страна, в которой еще десять лет назад голодало население, стала первым в мире производителем зерна, хлопка, масличных культур, фруктов, табака, вторым по производству мяса, шерсти, чая, Китай второй в мире после США экспортер зерна, третье по производству сои, сахарного тростника, джута.

Вместе с тем китайское сельское хозяйство остается мелкотоварным и низкопроизводительным. В значительной мере оно остается конкурентоспособным даже после вступления в ВТО из-за крайне низкой заработной платы крестьян. Поэтому в Китае сейчас бурно дискусируется еще один этап аграрной реформы – переход от мелкотоварных крестьянских дворов к сельхозобъединениям, способным применять новейшие аграрные технологии и научно-технические достижения. В Китае не исключают, что это произойдет путем концентрации земли в руках наиболее производительных крестьянских дворов или бригад, в том числе и наймом рабочей силы.

Китайские проблемы и перспективы

За 25 лет реформ ВВП КНР увеличился в 6 раз при среднегодовом росте данного показателя в 9,8 %, производительность труда выросла в 3,6 раза. Китай поставил конкретную цель к 2020 г. – занять

лидирующее положения во многих отраслях и выйти на ведущие позиции в мире.

Экономическая цель Китая к 2050 г. – в 4 раза увеличить ВВП – это очень великая цель, реализовав которую Китай станет по ВВП в один ряд с США и ЕС. Видна и главная проблема на этом пути – столкновение интересов в борьбе за ресурсы с их главными потребителями сегодня США и ЕС. Уже сегодня бурно растущей китайской экономике не хватает энергоресурсов и это при том, что согласно прогнозам примерно в этот период мир проходит пик добычи нефти. Важно отметить, что в КНР это понимают и адекватно реагируют на этот вызов.

Главные проблемы Китая достаточно очевидны: перепроизводство товаров, безработица, экология. Достаточно сильное госрегулирование не позволяет достичь Китаю ситуации рыночного равновесия, т. е. баланса предложения и спроса товаров на внутреннем рынке. Низкие доходы ведут к перепроизводству – 88 % производимой продукции для внутреннего рынка оказываются избыточными. В результате – дефляция. Сохраняется территориальная неравномерность развития.

Медленная урбанизация сдерживает развитие рынка в Китае, создает проблемы с развитием человеческого капитала. В итоге в Китае существует излишек предложения массовых потребительских товаров и дефицит финансовых, страховых, образовательных, здравоохранительных услуг.

Феномен Китая, и в целом Восточной и Юго-Восточной Азии, увеличивших за последние 30 лет долю в мировом валовом продукте с 4 % до 25 %, позволяет говорить о появлении динамично догоняющего развитые страны региона. Региона, который подобно Японии в 60-е годы, начинает создавать жесткую конкуренцию на рынке массовых товаров высокоразвитым странам и который фактически меняет представление о мировой экономике. Концепция мира, разделенного на «золотой миллиард» и остальные 5 миллиардов начинает изменяться: за «золотым миллиардом» стремительно движутся 2 миллиарда азиатского населения. В мировой экономике начинают выделяться три полюса: два первых традиционны – Северная Америка, США, Канада и Европа, второй – стремительно развивающаяся Азия, включающая Японию, Китай, Индию, страны Юго-Восточной Азии.

Опыт для Беларуси

Главное отличие – то, что в Китае живут китайцы, а в Беларуси – белорусы. Менталитет народа, предпринимательская инициатива существенно влияют на темпы развития особенно сектора малого предпринимательства. И, разумеется, административные барьеры для выхода на рынок. Существенное упущение белорусских реформ – проблемы с недостаточно динамичным развитием частного сектора экономики.

Беларусь правильно делает, что не разрушает старое, пока не утвердит новое, но новое надо продвигать энергичнее на основе сочетания как экономической заинтересованности людей, так и с помощью всей силы вертикали власти. Значительный вклад в экономику КНР сегодня вносят 10 млн МСП. Сектор малого бизнеса создан в КНР благодаря усилиям местных властей, которые были заинтересованы в новых компаниях потому, что именно от таких компаний получали налоги и от интенсивности роста частного сектора во вверенном районе зависела карьера. Качество работы премьера, министра, губернатора, мэра, председателя сельсовета надо тоже оценивать по принципу: «А что ты сделал для привлечения инвестиций, для создания новых рабочих мест, для роста числа малых и средних негосударственных предприятий?».

Белорусскую как и китайскую экономику сегодня можно разбить на три сектора: госсектор, как единая крупная корпорация, жестко, и пока достаточно эффективно управляемая государством, смешанный сектор и частный сектор. Ни один из них пока не стал локомотивом для других.

К сожалению мы упустили время и не создали динамично развивающийся частный сектор МСП. Сейчас это будет уже достаточно трудно сделать в условиях проникновения на белорусский рынок крупных российских сетевых структур.

В Беларуси закладываются основы для новой структуры экономики – нефтехимический сектор, включающий трубопроводный транспорт, сектор производства и реализации потребительских товаров, сектор транспортного, сельскохозяйственного и др. машиностроения, сектор инноваций, логистики, оффшорного программирования. У нашей страны есть все условия для самых амбициозных планов, необходимо только поставив стратегические цели быстрее их достигать.